

В Соединенных Штатах Америки растет живой интерес к произведениям русской и советской драматургии. Простые американцы находят ответы на многие волнующие их вопросы в гуманистическом по своей направленности

русском и советском искусстве. Ярким свидетельством неслабевающего внимания к нашей культуре является постоянный интерес в Америке к произведениям Антона Павловича Чехова.

ЖИВЕЙШИЙ ИНТЕРЕС

Мои друзья из театральных кругов на вопрос, как и где разыскать Ле Галлиени, неопределенно покачивали головой. Некоторые вспоминали, что в конце сороковых годов она была признана журналистами «самой выдающейся женщиной года». Говорили, что она живет где-то в ведении в штате Коннектикут. Попытка связаться с ней по телефону не дала результатов. Телефонистка этого штата кратко ответила, что номер не числится в телефонных книгах, абонент не пожелал оставить его для публики.

В Америке так поступают многие известные люди, чтобы избежать назойливых, пустых и нежеланных разговоров. Оставалось только написать письмо и отправить его «на деревню» в Коннектикут. Вопреки сомнениям получить ответ, несколько дней спустя в отделении ТАСС в Нью-Йорке раздался телефонный звонок. Звонила сама Ле Галлиени. Она приглашала в гости, говорила, что готова подарить чеховскому музею в Москве фотографии, которые хранит более сорока лет, обещала рассказать об А. П. Чехове в Америке.

— У меня будут друзья, молодые актеры, мои ученики. Вам, надеюсь, будет интересно. Дорога займет не более двух часов на машине. — сказала Ле Галлиени. Рассказав, как ехать, она посоветовала не смотреть в дорожные карты бензокомпаний, чтобы не сбиться с пути.

Ева Ле Галлиени, статная пожилая женщина, была гостеприимна, радушна. Ее дом сочетает в себе и миниатюрный музей, и театр, и студию. На стенах рисунки, эскизы, фотографии, слегка пожелтевшие афиши. Больше всего портретов Дузе, Ибсена, Моцарта, Чехова, целых поколений американских и английских актеров, игравших в чеховских спектаклях в Соединенных Штатах. Актриса в последние годы отошла от активной работы в театре, она занята литературной деятельностью, занимается с молодыми актерами. Она работает над продолжением «Автобиографии», первое издание которой вышло еще в 1934 году и имело значительный литературный успех. Может быть, будет подготовлено новое издание книги об итальянской актрисе Элеоноре Дузе, написаны заметки об Ибсене. Она хотела бы суммировать свои впечатления о влиянии А. П. Чехова на современную драматургию и театральное искусство США.

«Вы любите Моцарта?» — спрашивает Ле Галлиени и, не дожидаясь ответа, говорит: «Когда я слушаю Моцарта, я вижу Чехова, а когда смотрю Чехова, слышу Моцарта».

— Эти ассоциации закономерны. — продолжает она. — музыка Моцарта и пьесы Чехова гениальны, просты, проникновенны, интимны.

Затем она признается, что сравнение это принадлежит Илье Эренбургу.

А. П. Чехов так же, как и другие великие люди, «любил жизнь, но он всегда создавал, что рожден не для того, чтобы наслаждаться, а служить миру». Уже потом, позже, когда была прочитана книга о Дузе, эта фраза встретила мне еще раз. Ле Галлиени измеряла ценность и силу мастеров искусств именно этим критерием.

— А. П. Чехов, — продолжает Ле Галлиени, — совершенно русский писатель, но он одновременно универсален. То, что делают, говорят, о чем мечтают его герои, их страдания близки людям и другим народам. В драматургии Чехов оригинален, а может быть, и уникален. Он реформатор. Никто другой в мировой драматургии не приблизил так сценическое искусство к человеческой жизни. Вот так я понимаю, чувствую и вижу Чехова, и мне кажется, что я права.

Впервые Ле Галлиени сыграла в чеховском спектакле в 1926 году. Давались «Три сестры» в ее постановке в театре «Сивик репертори компани», который был создан по ее инициативе. Ле Галлиени вообще сторонница репертуарных театров, а не коммерческих типа бродвейских шоу с одним спектаклем на весь сезон.

Но Ле Галлиени была не первой, поставившей Чехова на американской сцене. В 1916 году труппа «Вашингтон сквер плейэрс» показала в Нью-Йорке «Чайку», в которой были заняты известные актеры Роуленд Янг и Фрэнк Конрой. Спектакль имел успех, но подлинное открытие Чехова для Америки связано все же с именем Евы Ле Галлиени.

Спустя два года после постановки «Трех сестер» она подготовила «Вишневый сад» в своем репертуарном театре в Нью-Йорке. В тот год еще в одном театре на Бродвее шел «Вишневый сад» в версии продюсера Джеймса Фейгена. В условиях жесткой конкуренции коммерческого театра труппа Ле Галлиени взяла верх. Окрыленная успехом, в следующем сезоне она ставит «Чайку» (1929 г.). И опять ей пришлось конкурировать с другой «Чайкой», поставленной чуть ли не в соседнем театре.

В то время, рассказывает Ле Галлиени, был подлинный «бум на Чехова» в Америке. Им все увлекались, о нем говорили, многие режиссеры хотели его ставить, многие актеры жаждали играть. Конечно, все это случилось после гастролей в США МХАТа в 1923 году, когда приехали К. Станиславский, О. Книппер-Чехова, А. Тарасова. То было открытием и новым открытием Чехова для нас, американских актеров и публики. Во многих театрах по-разному играли «Трех сестер», «Чайку», «Вишневый сад», «Иванова» с участием популярных в то время артистов — Уолтера Коннолли, Осгуда Перкинса, Лиллиан Гиш, Джоанн Рус.

Потом в последующие годы коммерсанты от театра, как выразилась Ле Галлиени, пытались адаптировать, осовременить, американизировать Чехова. Это продолжалось вплоть до сороковых годов, и этот период можно назвать «промежуточным» в постановках Чехова в американском театре.

Новая серьезная попытка поставить Чехова была предпринята в 1938 году, когда под руководством Эдмонда Джонса на нью-йоркской сцене пошла «Чайка». В том спектакле особенно помнилась игравшая Нину Заречную Юта Хейген, которая потом участвовала во многих чеховских спектаклях. В другом сезоне зрители увидели снова «Трех сестер». Наиболее крупным событием театральной жизни Нью-Йорка в 1942 году была постанов-

ка Гатри Маклинтоком «Трех сестер» с участием «всех звезд». Играли Эатрин Корнелл, Джудит Андерсон, Гертруд Макгроув, Деннис Кинг, Эдмонд Гвен и начинавший тогда Керк Дуглас. Спектакль шел 123 раза, и это был рекорд для того времени.

А. П. Чехов снова пришел на американскую сцену в 1944 году. Труппа Национального театра возобновила постановку «Вишневого сада». Театр тогда в качестве режиссера пригласил Еву Ле Галлиени как наиболее точного и последовательного толкователя Чехова. Она с успехом поставила пьесу и сыграла Раневскую. Несколько лет подряд чеховские пьесы шли непрерывно в театрах Нью-Йорка и других городов Соединенных Штатов. И опять были адаптации, модернизации, что, конечно, наносило ущерб подлинному трактованию русского драматурга.

Новый «бум» наступил в середине 50-х годов. Лучшим спектаклем была «Чайка», поставленная в театре «Феникс» на Бродвее. Режиссер Норрис Хотон собрал отличную труппу, в которую входили Кевин Маккарти, Монтомери Клифт, Джудит Эвелин. В 1955 году почетный Чехова режиссер Дэвид Росс организовал «цикл Чехова», включавший «Трех сестер», «Вишневый сад», «Дядю Ваню», «Чайку». Успех был грандиозный. «Три сестры» прошли более 350 раз, а «Дядя Ваня» — 284. Это были невиданные рекорды, которые смутили даже театральных бизнесменов, сомневавшихся в коммерческих возможностях постановок Чехова на бродвейской сцене.

Ева Ле Галлиени сама переводит Чехова, чтобы, как она говорит, «приблизить английскую версию к русскому оригиналу». В ее переводе и в ее постановке Национальный репертуарный театр в сезоне 1964 года представил «Чайку». Актриса сыграла тогда Аркадину. Это было ее последним появлением в чеховских спектаклях в американском театре.

— Мы старались не играть, а жить на сцене, как когда-то советовал Антон Павлович молодым мхатовцам, начинающим свою деятельность, — говорит Ле Галлиени. — А. П. Чехов произвел сильное воздействие на современную драматургию. После него были подражатели, и даже талантливые оригинальные авторы не могут избежать влияния великого русского писателя на их творчество.

Чехова сейчас в Америке ставят повсюду, не только в Нью-Йорке, но и в Сан-Франциско, Лос-Анджелесе, Чикаго, Филадельфии и других городах. Его экранизируют, показывают на телевидении. На работах современных драматургов и писателей видны заметные следы воздействия Чехова. Его еще долго будут ставить и играть. Он бессмертен.

«Я надеюсь, что в один прекрасный день смогу побывать в Москве, и это будет большим счастьем для меня», — написала Ле Галлиени в письме, вместе с которым были доставлены для музея в Москве ее фотографии в ролях пьес Чехова, столь дорогих ей.

Олег АНИЧКИН.

НЬЮ-ЙОРК—МОСКВА.

СОВЕТСКОЕ КУЛЬТУРА

г. МОСКВА

19 ИЮН 1973